
Психологические особенности коррупционных преступников

Кроз М.В., кандидат психологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела психологического обеспечения прокурорской деятельности, Научно-исследовательский институт Университета прокуратуры Российской Федерации (m.kroz@mail.ru)

Ратинова Н.А., кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник отдела психологического обеспечения прокурорской деятельности, Научно-исследовательский институт Университета прокуратуры Российской Федерации (ratinova.n@yandex.ru)

В статье представлена первая часть исследования психологических особенностей лиц, совершивших преступления коррупционной направленности. В качестве контрольной группы выступали законопослушные государственные служащие. Теоретической основой исследования служила ценностно-нормативная теория личности преступника А.Р. Ратинова, поэтому основное внимание в нем уделялось анализу ценностной сферы коррупционеров. Анализировались и сопоставлялись системы ценностных ориентаций коррупционных преступников и законопослушных граждан, определены наиболее и наименее значимые ценности для обеих групп, некоторые индивидуальные особенности. Полученные результаты противоречат распространенным традиционным представлениям о коррупционерах как о меркантильных, корыстолюбивых людях, на первое место ставящих материальные ценности. Так, для коррупционных преступников самыми значимыми являются ценности: свобода, семья, любовь, дети, здоровье, образование, новые знания, расширение кругозора. Аналогичные ценностные предпочтения характерны и для законопослушных граждан. Наименее значимыми ценностями для коррупционеров выступают материальная обеспеченность, развлечения, общественное признание, переживание прекрасного, высокие запросы и власть.

Ключевые слова: коррупционные преступники, государственные служащие, личность, ценностные ориентации.

Для цитаты:

Кроз М.В., Ратинова Н.А. Психологические особенности коррупционных преступников. [Электронный ресурс] // Психология и право. 2018(8). №2. С. 15-34. doi: 10.17759/psylaw.2018080202

For citation:

Kroz M.V., Ratinova N.A. Psychological features of corruption criminals. [Elektronnyi resurs]. Psikhologiya i pravo [Psychology and Law], 2018(8), no. 2. pp. 15-34. doi: 10.17759/psylaw.2018080202

Одним из важных направлений психологических исследований коррупции является изучение личности коррупционера, особенностей его поведения [см.: 16, с. 2]. Исследования психологии коррупционных преступников в России имеют короткую историю, но в последние годы активно развиваются [3—4; 8—15; 17—19; 22—24; 27].

Проведенный анализ ряда работ [см.: 20] показал, что их результаты весьма противоречивы, плохо согласуются друг с другом. Например, в одном из исследований было установлено, что коррупционные преступники стремятся быть независимыми от окружающих, в том числе от руководителей [8, с. 67], в другом — демонстрируют потребность в зависимости от окружающих людей, ожидают контроля и руководства с их стороны [3, с. 164].

Наиболее ярко эти расхождения проявляются в случаях, когда речь идет о социально неодобряемых качествах, традиционно приписываемых коррупционерам (таких как корыстолюбие, доминирование материальных потребностей, стремление к богатству, статусу, престижу и др.). Выводы о такого рода личностных свойствах, присущих коррупционным преступникам, не всегда вытекали из полученных результатов, делались, как правило, лишь на основе косвенных признаков.

Кроме того, значительная часть исследований отличалась подчеркнутым эмпиризмом, лишь некоторые из них имели какую-либо теоретическую основу, базировались на той или иной психологической концепции личности. Удивительно, но почти никто из авторов не использовал подходы, предложенные в рамках *криминальной психологии* — научной дисциплины, в предмет которой как раз и входит изучение личности преступника.

Противоречивость результатов различных авторов свидетельствует о сложности и неоднозначности самого объекта исследования — личности коррупционного преступника.

Высокая социальная значимость проблемы, общественная опасность коррупции, коррупционного поведения и определили обращение к данной теме. В Университете прокуратуры (Академии Генеральной прокуратуры) Российской Федерации в 2016—17 гг. было проведено междисциплинарное исследование «Личность коррупционного преступника». В нем наряду с психологами принимали участие криминологи, специалисты в области уголовного права.

Теоретической основой психологического исследования выступала *ценностно-нормативная теория личности преступника* А.Р. Ратинова [25; 26]. Кроме того, авторы использовали ряд положений *концепции коррупционного поведения госслужащих* О.В. Ванновской [5—7]. В ее модели психологических особенностей «лиц, склонных к коррупции» важную роль играет ценностно-смысловой уровень [5, с. 326—327; 6, с. 133—134].

Соответственно, предметом изучения выступала *ценностная сфера* коррупционного преступника. Предполагалось, что психологические особенности лиц, совершивших преступления коррупционной направленности, определяются не какими-либо отдельными личностными чертами или характерологическими свойствами. Они обусловлены спецификой системы ценностей личности, в особенности базовыми смысложизненными ценностями — иерархически наиболее высоким их уровнем, определяющим обобщенную

систему взглядов, идеалов, убеждений человека, его мировоззрение, отношение к окружающей действительности и самому себе.

В качестве основного метода исследования выступало психологическое тестирование. Использовались следующие методики.

1. Тест ценностных ориентаций М. Рокича, вариант, адаптированный Д.А. Леонтьевым [21].

2. Тест «Смысл жизни» (СЖ) — был разработан А.Р. Ратиновым и его коллегами в 70-х гг. XX в. специально для изучения ценностной сферы личности преступника [см.: 26, с. 82—84]. Его валидизация не была полностью завершена, поэтому он не был опубликован.

Методика включает два субтеста. Первый предназначен для оценки самочувствия личности, меры удовлетворенности субъектом своей жизнью (шкала оптимистичности—пессимистичности). Второй субтест отражает отношение испытуемых к наиболее глобальным, смысложизненным ценностям (труд, знания, увлечения, любовь, семья, дети, друзья и др.). Он состоит из 14 шкал ценностей. Нами дополнительно в тест была включена субшкала, отражающая отношение испытуемых к риску (стремление придерживаться более рискованной или, напротив, осторожной стратегии поведения).

3. Методика «Диагностика социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере», разработанная О.Ф. Потемкиной¹. Следует отметить, что, хотя автор интерпретирует результаты теста, используя термины «социально-психологические установки» (аттитюды) и «мотивации» личности, многие шкалы теста могут быть рассмотрены и как отношения личности к базовым ценностям (труду, свободе, власти, деньгам и др.). Это проявилось, в частности, и в авторской интерпретации содержания отдельных шкал.

4. Опросник «Уровень субъективного контроля» (УСК) Е.Ф. Бажина, С.А. Голынкиной, А.М. Эткинда [1].

5. Тест «Честность», предназначенный для выявления уровня правдивости испытуемого, оценки искренности, достоверности его ответов². Включение этого теста в общую батарею методик было обусловлено стремлением минимизировать влияние фактора социальной желательности на ответы испытуемых, поскольку все остальные использованные опросные методики не защищены от возможного стремления коррупционных преступников давать на вопросы тестов не искренние, а социально одобряемые «правильные» ответы. Соответственно, он использовался в качестве своеобразного «фильтра» для отсева таких лиц.

6. Методика «Цветовой тест отношений» (ЦТО) Е.Ф. Бажина и А.М. Эткинда [2; 28] в авторской модификации. Часть специально разработанного стимульного материала в нем также предназначалась для изучения ценностной сферы коррупционных преступников.

Таким образом, из шести использовавшихся методик четыре в той или иной форме

¹ См., например: URL: <http://psytests.org/personal/potemkina.html>

² См.: URL: <http://azps.ru/tests/kit/kit1011.html>

были направлены на изучение ценностных ориентаций личности. Кроме того, изучались и отдельные личностные характеристики коррупционеров — склонность к риску/осторожности и направленность локуса контроля. Целью их включения служила проверка высказывавшихся в литературе утверждений об отличии коррупционеров от законопослушных граждан по этим свойствам.

Дополнительными методами исследования (применявшимися только для коррупционных преступников), служили наблюдение за испытуемыми в процессе тестирования и краткое собеседование с ними, проводившееся в виде формализованного интервью. В настоящей статье представлены результаты, полученные по опросным методикам.

Основную группу обследованных составляли бывшие сотрудники правоохранительных органов, осужденные за совершение преступлений коррупционной направленности и отбывавшие наказание в исправительных учреждениях строгого режима. Всего было обследовано 72 человека (все мужчины в возрасте от 25 до 62 лет, средний возраст составлял 39,7 года).

Большинство обследованных (71%) состояли в браке, 19% были разведены. Четверть опрошенных не имели детей, у трети был один ребенок, 38% имели двоих детей (у некоторых это были уже вполне взрослые люди). 82% человека имели законченное высшее образование, в том числе 17% — два и 3% — три высших образования. Двое имели научную степень кандидата наук. Две трети обследованных имели юридическое образование. Второе место по популярности разделяли экономическое и инженерно-техническое (по 13 человек — 18%).

44 обследованных (61%) до ареста занимали руководящие должности, преимущественно нижнего и среднего звена (начальники, заместители начальников отделений, отделов, управлений и пр.). Несколько человек занимали более высокие должности, например, начальник исправительного учреждения ФСИН РФ. Остальные (39%) руководящих должностей не занимали.

Подавляющее большинство обследованных (94%) были осуждены по ст. 290 УК РФ («получение взятки»). 20 коррупционных преступников (28%) были осуждены по двум и более статьям УК РФ. Почти все имели значительные сроки наказания. Так, минимальный срок составлял 3 года, а максимальный — 15 лет (среднее значение — 6,9 лет). Кроме того, большинству обследованных были назначены большие штрафы, как правило, не выплаченные к моменту проведения исследования.

27 человек (38%) из числа обследованных в беседе с исследователями признавали свою вину, а 40 человек (56%) считали, что пострадали безвинно. 5 человек (7%) признали вину частично. Они были согласны с тем, что совершили преступление, однако полагали, что их противоправные действия были неверно квалифицированы следствием и судом, по более «тяжелой» статье УК РФ, чем они заслуживали, имея в виду ч. 3 ст. 159 УК РФ.

В целом, до возбуждения уголовного дела и ареста большинство обследованных были социально и профессионально успешными людьми: высокообразованными, имеющими семьи, детей, перспективную, во многих случаях хорошо оплачиваемую работу. Как следовало из бесед, отношения в семье и профессиональная карьера у многих из них

складывались благоприятно, они имели реальные перспективы служебного роста.

В контрольную группу входили законопослушные граждане, никогда не привлекавшиеся к уголовной ответственности³, всего 61 человек — научные работники, преподаватели высшей и средней школы, прокуроры, работники кадровых подразделений различных учреждений и организаций государственной формы собственности («госслужащие»). В их число входили 36 мужчин (59%) и 25 женщин (41%) в возрасте от 23 до 75 лет (средний возраст — 43,5 года). Подавляющее большинство имели высшее образование, в том числе 5 человек — два высших образования. 7 человек являлись кандидатами, а один доктором наук. По профилю более половины опрошенных (56%) имели юридическое образование.

Результаты исследования

Тест ценностных ориентаций М. Рокича (табл. 1, 2). Для обработки данных по тесту Рокича использовались непараметрические статистики. В качестве меры средней тенденции применялась медиана. Кроме того, производился расчет весовых коэффициентов рангов каждой ценности по основной и контрольной. Далее подсчитывался U-критерий Манна—Уитни для сравнения распределений показателей.

Таблица 1

Терминальные ценности (ТЦ)

Показатели	Основная группа (N = 72)			Контрольная группа (N = 61)		
	Me ⁴	Ранг 1 ⁵	Ранг 2 ⁶	Me	Ранг 1	Ранг 2
Счастливая семейная жизнь	2,0	1	1	3,0	1	1
Здоровье	3,0	2-3	2	4,0	2-3	2
Любовь	3,0	2-3	3	4,0	2-3	3
Наличие хороших и верных друзей	7,0	4	4	8,0	5-8	9
Уверенность в себе	8,0	5-7	5	7,0	4	6
Свобода	8,0	5-7	6	10,0	12	12
Развитие	9,0	8-9	7	8,0	5-8	7

³ Поскольку у исследователей не было реальной возможности выяснить, совершал ли кто-нибудь из членов контрольной группы какие-либо правонарушения коррупционной направленности, ее точнее было бы назвать группой «условно законопослушных» лиц.

⁴ Здесь и в следующей таблице — медиана.

⁵ Ранжирование по медиане.

⁶ Ранжирование по суммам весовых коэффициентов показателей.

Жизненная мудрость	9,0	8-9	8	9,0	9-11	11
Интересная работа	8,0	5-7	9	8,0	5-8	4
Продуктивная жизнь	10,0	10-13	10	8,0	5-8	5
Активная деятельная жизнь	10,0	10-13	11	9,0	9-11	10
Познание	10,0	10-13	12	9,0	9-11	8
Материально обеспеченная жизнь	10,0	10-13	13	11,0	13	13
Счастье других	13,5	15	14	12,0	14	14
Общественное признание	13,0	14	15	13,0	15-16	16
Творчество	14,0	16	16	13,0	15-16	15
Красота природы и искусства	16,0	17	17	16,0	17	17
Развлечения	17,0	18	18	17,0	18	18

Ранжирование ценностей производилось на основе двух указанных методов, при этом следует отметить, что ранговые ряды, определенные двумя различными способами, в очень большой степени совпадают, однако ранжировки по медиане дают более грубый, приблизительный рейтинг ценностей, поэтому второй способ представляется более предпочтительным (эти данные выделены в таблице жирным шрифтом).

Как видно из таблицы, и для коррупционеров, и для законопослушных лиц наиболее значимыми ценностями являются «счастливая семейная жизнь», «здоровье» и «любовь». Вместе с тем, счастье в семейной жизни и любовь статистически значимо важнее для преступников, чем для законопослушных (соответственно, $U = 1410,0$; $p < 0,001$; $U = 1705,0$; $p < 0,05$), скорее всего потому, что в условиях отбывания наказания они лишены и того, и другого. Наименее значимыми ценностями в обеих группах выступают «красота природы и искусства» и «развлечения».

Необходимо особо подчеркнуть, что ценность «материально обеспеченной жизни» и для коррупционеров, и для законопослушных лиц невысока: она стоит в обеих группах на 13 месте ранжированного перечня из 18 ценностей.

Различия в ценностных ориентациях между группами выявляются в середине перечня. К наиболее важным среди них относятся следующие: для законопослушных лиц выше значимость «интересной работы» (4-е место), чем для преступников (9-е место); важнее ценность «продуктивной жизни» (5-е и 10-е места соответственно); а также «познания» (8-е и 12-е места соответственно). В целом, можно резюмировать, что для законопослушных лиц достижение высокого профессионального мастерства в работе, вызывающей интерес у исполнителя, возможность самореализации в профессиональной сфере важнее, чем для коррупционеров. Возможно, это различие обусловлено реалиями

трудовой деятельности заключенных в местах лишения свободы, где люди с высоким образовательным уровнем, специалисты и профессионалы-управленцы заняты малоквалифицированным трудом, т. е. деятельностью, которая сама по себе (так же как и ее результаты) не является для них интересной и привлекательной.

Для коррупционных преступников важнее, чем для законопослушных лиц, ценности «наличие друзей» (4-е и 9-е места); «свободы» (6 и 12 места) и «жизненной мудрости» (8-е и 11-е места). Безусловно, потребность в свободе должна ощущаться острее у того, кто ее утратил. В местах лишения свободы лучше познается и ценность настоящих друзей, которые не отвернутся в трудную минуту.

Таблица 2

Инструментальные ценности (ИЦ)

Показатели	Основная группа			Контрольная группа		
	(N = 71)			(N = 61)		
	Me	Ранг 1	Ранг 2	Me	Ранг 1	Ранг 2
Ответственность	3,0	1	1	3,0	1	1
Честность	6,0	3-5	2	6,0	2-3	3
Образованность	6,0	3-5	3	6,0	2-3	2
Исполнительность	5,0	2	4	9,0	6-8	7
Воспитанность	6,0	3-5	5	10,0	9-13	8
Самоконтроль	8,0	6-8	6	8,0	5	6
Твердая воля	8,0	6-8	7	11,0	14-15	11
Эффективность в делах	8,0	6-8	8	10,0	9-13	9
Независимость	9,0	9	9	11,0	14-15	16
Рационализм	10,0	10-13	10	9,0	6-8	5
Аккуратность	10,0	10-13	11	10,0	9-13	14
Смелость в отстаивании своего мнения, взглядов	10,0	10-13	12	10,0	9-13	13
Терпимость	10,0	10-13	13	9,0	6-8	10
Широта взглядов	11,0	14	14	7,0	4	4

Жизнерадостность	13,0	16	15	12,0	16	15
Чуткость	12,0	15	16	10,0	9-13	12
Непримиримость к недостаткам в себе и других	16,0	17	17	17,0	17	17
Высокие запросы	18,0	18	18	18,0	18	18

Как и при оценке терминальных ценностей, первая тройка самых значимых качеств (инструментальных ценностей) и у преступников, и у законопослушных граждан одинакова: «ответственность», «честность» и «образованность». Стремление к знаниям обуславливает высокий образовательный уровень многих коррупционеров, о чем говорилось выше (82% имели высшее образование). Что касается честности, то опрошенные преступники, вероятно, не считают обман государства нечестным поступком (в отличие, например, от обмана родственников, друзей и др.) К сожалению, такое отчуждение от государства, двойные стандарты распространены не только среди преступников, но и в широких слоях российского общества.

Идентичны и пара наименее важных качеств: «непримиримость к недостаткам в себе и других» и «высокие запросы». Таким образом, полученные результаты опровергают утверждения ряда исследователей, что коррупционеры характеризуются повышенными запросами и притязаниями, стремлением удовлетворять любые свои материальные потребности, ради чего и совершают преступления.

В ранжированных рядах инструментальных ценностей расхождения также проявляются в середине перечня. Так, для законопослушных лиц значительно важнее, чем для преступников, такое качество, как «широта взглядов» (4-е и 14-е места соответственно). Здесь наблюдается статистически значимое различие между распределениями данных: $U = 1318,0$; $p < 0,001$. Аналогичным образом, для законопослушных лиц существенно важнее такое качество, как «чуткость», чем для преступников (12-е и 16-е места соответственно; $U = 1696,0$; $p < 0,05$). Представляется, что этот результат может быть в значительной мере обусловлен гендерными различиями между группами (в основную входили только мужчины, а в контрольной 41% составляли женщины).

Для преступников, напротив, важнее, чем для законопослушных граждан, такие качества, как «исполнительность» (4-е и 7-е места, статистически значимое различие между распределениями данных, $U = 1610,0$; $p < 0,05$), «твердая воля» (7-е и 11-е места) и «независимость» (9-е и 16-е места). Возможно, это обусловлено их адаптацией к условиям жизни в колонии.

Тест «Смысл жизни» (СЖ) (табл. 3). Показатели этого и последующих тестов основаны на метрических шкалах, поэтому здесь и далее подсчитывались средние арифметические и стандартные отклонения по каждому показателю. Далее анализировался характер распределения переменных, его близость к нормальному распределению (строились графики квантилей, а в спорных случаях подсчитывались асимметрия и эксцесс). В случае, когда оба показателя (в основной и контрольной группе) имели нормальное или

приближенное к нормальному распределению, подсчитывался t-критерий Стьюдента между выборочными средними. Когда же данные хотя бы одного показателя из пары распределялись не по нормальному закону, считался U-критерий Манна—Уитни. Кроме того, первые 14 показателей (шкалы ценностей) ранжировались на основе средних арифметических значений по группам.

Таблица 3

Тест «Смысл жизни»

Показатели	Основная группа (N = 72)			Контрольная группа (N = 61)		
	μ^7	δ^8	Ранг	μ	δ	Ранг
Семья	2,90	0,35	1	2,59	0,82	2-3
Дети	2,73	1,02	2	2,62	1,08	1
Образование	2,60	0,84	3	2,25	1,19	7-8
Хобби	2,56	0,88	4	2,59	0,69	2-3
Любовь	2,46	1,19	5	2,31	1,31	6
Знания	2,13	1,57	6	2,49	0,81	4-5
Творчество	2,01	1,22	7	1,48	1,71	11
Активность/пассивность	2,01	1,35	8	2,25	1,36	7-8
Удовольствия	2,00	1,35	9	2,10	1,39	9
Искусство	1,91	1,68	10	2,49	0,89	4-5
Работа	1,50	1,80	11	1,77	1,73	10
Эгоизм/альтруизм	0,37	1,83	12	0,82	1,88	12
Опора на себя — помощь друзей	0,24	2,40	13	0,10	2,28	13
Материальные блага	-0,74	2,12	14	-1,34	1,94	14
Стабильность/риск	0,03	2,20	—	0,11	2,15	—
Оптимизм/пессимизм	19,57	5,13	—	16,36	6,67	—

В целом, получены сходные распределения ценностей в основной и контрольной

⁷ Среднее арифметическое.

⁸ Стандартное отклонение.

группах. Первую тройку ценностей у коррупционеров составляют *семья, дети и образование*, у законопослушных лиц — *дети, семья и хобби* («значимость любительских занятий и увлечений»). При этом роль семьи для коррупционеров статистически значимо выше, чем для законопослушных лиц ($U = 1747,0$; $p < 0,01$). Этот результат сходен с полученным по субтесту ТЦ М. Рокича. Необходимо отметить также, что и ценность образования статистически значимо выше для преступников (3-е место), чем для законопослушных лиц, у которых оно находится на 7-м — 8-м местах ($U = 1692,0$; $p < 0,01$).

На последних местах в обеих группах — значимость друзей и материальных благ. В этой связи необходимо отметить, что в тесте «Смысл жизни» ценность друзей предлагается оценивать не саму по себе (как в тесте Рокича). Друзья представлены как люди, к которым можно обратиться в трудную минуту, на чью поддержку можно рассчитывать. Альтернативное суждение здесь — «в решении важных вопросов следует рассчитывать лишь на собственные силы». Таким образом, в данной шкале оппозициями выступают «ориентация на поддержку друзей» или «опора на собственные силы».

Наибольшие различия в ценностях (как в значениях показателей теста, так и в иерархиях по группам) заключаются в следующем. Обследованные коррупционеры выше оценивают возможность проявлять активность, заниматься любимым делом (альтернативой выступает беззаботная жизнь) (7-е место), чем законопослушные (11-е место). Законопослушные граждане, напротив, выше оценивают значимость культурных ценностей (литературы, музыки, изобразительного искусства) (4—5-е место), чем коррупционные преступники (10-е место).

Переходя от шкал ценностей к другим показателям теста, необходимо отметить, что и коррупционеры, и законопослушные граждане продемонстрировали высокий уровень оптимизма, но у преступников он оказался статистически значимо выше ($t = 3,11$; $p < 0,01$). Скорее всего, здесь (как и в ряде других случаев) проявилось действие механизмов психологической защиты личности, устраняющих либо ослабляющих негативное влияние психотравмирующей информации.

Наконец, в обеих группах лица, склонные к риску и склонные к осторожности, оказались представлены в близкой пропорции. Среди преступников 29 (40,3%) человек более склонны к риску, 27 (37,5%) — к осторожности; у законопослушных это соотношение: 31 (50,8%) к 22 (36,1%).

Методика «Диагностика социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере» О.Ф. Потемкиной (табл. 4). Наиболее значимые результаты при сопоставлении данных коррупционных преступников и законопослушных людей заключаются в том, что для осужденных наиболее значима ценность *свободы*, а для законопослушных она находится на 2-м месте.

Таблица 4

Методика О.Ф. Потемкиной

Показатели	Основная группа (N = 72)			Контрольная группа (N = 61)		
	μ	δ	Ранг	μ	δ	Ранг
Процесс	4,94	1,86	4	6,15	1,88	1
Результат	6,18	1,53	2	5,82	1,54	4
Альтруизм	5,82	2,43	3	5,89	2,37	3
Эгоизм	2,67	1,74	7	2,89	1,84	7
Труд	4,93	2,32	5	4,93	2,06	5
Свобода	6,33	2,18	1	5,93	1,88	2
Власть	3,44	2,13	6	3,21	1,97	6
Деньги	2,08	1,72	8	2,33	1,84	8

Ценности «власти», «денег», а также эгоистическая установка занимают последние места в обеих группах, причем со значительным отставанием от остальных. Так, по шкале «деньги» высокие баллы выявлены лишь у троих коррупционеров (4,2%) и у троих законопослушных обследованных (4,9%).

Кроме того, коррупционеры более утилитарны, они стремятся к достижению конкретного результата в любой деятельности (2-е место). Сам процесс работы для них значит существенно меньше (4-е место). У законопослушных граждан наблюдается обратное соотношение. Для них важнее, чтобы само занятие, выполняемая работа представляла интерес (1-е место) а достижение результата менее значимо (4- место). Именно по шкале «Результат» получено единственное статистически значимое различие между среднегрупповыми показателями для основной и контрольной групп ($t = -3,70$; $p < 0,001$).

Тест «Уровень субъективного контроля» (УСК) (табл 5). Коррупционные преступники отличаются чуть большей интернальностью, чем законопослушные граждане, по основной шкале (общая интернальность—экстернальность) и трем дополнительным из шести (интернальность в области достижений, семейной сфере и межличностных отношениях). Однако значения по большей части шкал теста в обеих группах находятся в диапазоне средних значений, все имеющиеся межгрупповые различия не являются статистически значимыми.

Таблица 5

Тест «Уровень субъективного контроля»

Показатели	Основная группа (N = 70)		Контрольная группа (N = 61)	
	μ	δ	μ	δ
Общая интернальность-экстернальность	6,13	1,96	6,00	2,19
Область достижений	7,33	1,98	6,74	2,21
Область неудач	5,33	2,23	5,75	2,25
Семейная сфера	7,01	1,93	6,49	2,04
Профессиональная сфера	5,01	1,83	5,31	1,79
Сфера межличностных отношений	6,89	1,85	6,56	1,95
Сфера здоровья	5,80	1,97	6,26	1,91

Следует отметить, что полученные результаты опровергают предположение О.В. Ванновской о том, что «коррупциогенная личность» характеризуется внешним локусом контроля [5, с. 327]. Вместе с тем они согласуются с данными В.Е. Петрова и др. [18; 23—24].

Еще один интересный результат по тесту заключается в том, что у коррупционеров разница между интернальностью в сферах достижений и неудач достигает двух стенов и в два раза превышает таковую у законопослушных граждан (один стен). Таким образом, коррупционные преступники несколько чаще приписывают свои достижения себе, личным усилиям, настойчивости и энергии, а неудачи (в том числе приведшие на скамью подсудимых и в места лишения свободы) — неблагоприятному стечению обстоятельств или злему умыслу других людей. У законопослушных граждан эта тенденция выражена в меньшей степени.

Для проверки гипотезы о влиянии на результаты стремления обследованных давать социально желательные ответы, использовалась следующая процедура. Из основной и контрольной групп были выделены подгруппы лиц, наиболее правдиво отвечавших на вопросы теста «Честность» (соответственно 60 и 40 человек). Далее по этим подгруппам «особо правдивых» проводилась та же статистическая обработка материалов, что и по основным группам. При анализе полученных результатов производилось перекрестное сопоставление четырех ранжированных рядов ценностей: по основной и контрольной группам, как взятым в целом, так и по подгруппам лиц, продемонстрировавших наиболее достоверные результаты.

Сравнение показало, что большая часть изменений в оценках для подгрупп «правдивых» по сравнению с соответствующими общими группами малозначимы, они носят частный характер. Почти все эти расхождения относятся к средней части ранжированных рядов ценностей и не затрагивают наиболее и наименее значимые ни у коррупционных преступников, ни у законопослушных лиц. То есть радикального изменения ценностей в выделенных подгруппах не происходит, хотя некоторые качества в середине списков и перемещаются на 3-ю — 4-ю позиции. В целом же проведенный анализ показал, что *данные общего массива являются вполне достоверными.*

Выводы

1. Представляется, что наиболее важные результаты исследования связаны с первыми и последними позициями рейтингов ценностей (предпочитаемые и отвергаемые ценности). Так, по согласованным данным отдельных тестов для коррупционных преступников самыми значимыми являются следующие ценности: *свобода, семья, любовь, дети, здоровье, образование, новые знания, расширение кругозора.* Аналогичные ценностные предпочтения характерны и для законопослушных граждан. Возможно лишь, этот перечень для них следует привести немного в другой последовательности и добавить в него «хобби (любительские занятия и увлечения)».

Полученные данные частично согласуются с результатами некоторых других исследований. Так, например, в работе А.А. Кашкарова в число ведущих ценностей коррупционных преступников входили *семья и свобода* [17, с. 106].

Наименее значимыми ценностями для коррупционеров выступают *материальная обеспеченность, развлечения, общественное признание, переживание прекрасного, высокие запросы, власть* (понимаемая как стремление к власти, обладание властными полномочиями). При этом материальные ценности находятся на самых последних местах рейтингов по двум использованным тестам и во второй половине ранжированных списков еще по одному⁹. Сходные результаты продемонстрировали и законопослушные граждане.

Эти данные радикально отличается от стереотипных представлений о коррупционных преступниках. В общественном сознании они предстают жадными, меркантильными, корыстолюбивыми людьми, стремящимися к роскоши, желающими повысить свое материальное благосостояние любыми доступными им средствами. Подобного рода суждения регулярно встречаются и в научной литературе. В меньшей мере сказанное относится и к низкой значимости для коррупционных преступников развлечений и высоких запросов.

Представляется, что многие результаты, полученные в основной группе, обусловлены не характером преступлений, совершенных этими лицами, а связаны с их длительным нахождением в местах лишения свободы. В этих условиях для осужденных существенно повышается значимость ценностей, связанных с депривированными, нереализованными потребностями: в любви, общении с близкими, супругами, детьми, друзьями; повышается значимость здоровья (у многих подорванного в процессе отбывания наказания) и, конечно, свободы. Именно этим обстоятельством, на наш взгляд, обусловлен также и ряд различий в ценностях между изученными группами коррупционных преступников и законопослушных

⁹ Конкретные формулировки этой ценности в отдельных тестах различались.

лиц (например, статистически значимо большая важность для первых ценностей счастливой семейной жизни и любви).

2. К значимым результатам исследования относится также то, что в нем коррупционеры предстают прагматичными людьми, нацеленными на получение конкретного результата в любой деятельности, которой они занимаются (в том числе в работе). Эти данные согласуются с материалами других исследований. Так, Е.Е. Гавриной и И.С. Хавановой [12, с. 77] было получено высокое значение для коррупционеров ценности *достижения* (по опроснику ОТеЦ И.Г. Сенина), интерпретация которой содержательно близка к *ориентации на результат* по тесту О.Ф. Потемкиной. Законопослушным гражданам, напротив, важнее, чтобы их работа, а также любое другое занятие представляли для них интерес сами по себе, независимо от достижения положительного результата. Вероятно, поэтому различные хобби для них значимее, чем для коррупционеров.

3. И коррупционеры, и законопослушные граждане среди различных человеческих качеств наиболее высоко оценивают *ответственность, честность и образованность*. Наконец, коррупционеры продемонстрировали несколько большую *оптимистичность*, чем представители контрольной группы. Полагаем, что это связано как с присущей данной категории обследованных стрессоустойчивостью, так и с действием механизмов психологической защиты, актуализирующихся в остро фрустрирующей ситуации уголовного преследования и отбывания наказания.

Таким образом, полученные данные не соответствуют распространенным представлениям о «типичном коррупционере». Приходится констатировать, что бытующий в общественном сознании негативный собирательный образ, подкрепленный скорее общетеоретическими соображениями отдельных ученых и наделенный всяческими мыслимыми и немыслимыми недостатками, далек от действительности. Однако полагаем, что для организации эффективного противодействия коррупции необходимо дать правоприменителям реальное, а не мифологизированное представление об объекте борьбы — коррупционере, его психологических особенностях, на что было направлено настоящее исследование. Вторая часть результатов, полученная с использованием проективной методики ЦТО, будет представлена в следующей статье.

Литература

1. Бажин Е.Ф., Голынкина Е.А., Эткинд А.М. Метод исследования уровня субъективного контроля // Психологический журнал. Т 5. 1984. № 3. С. 152—162.
2. Бажин Е.Ф., Эткинд А.М. Цветовой тест отношений (ЦТО): метод. рекомендации. Л., 1985. 18 с.
3. Балашов А.А., Гаврина Е.Е., Шорников В.П. Коррупция в обществе и уголовно-исполнительной системе России: учеб. пособие / Под ред. Е.Е. Гавриной. Рязань, 2011. 196 с.
4. Богодухова Е.М., Гордиенко В.Г. Психологические механизмы коррупционного поведения личности [Электронный ресурс] // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. Т. 44. URL: <http://e-koncept.ru/2017/570134.htm>
5. Ванновская О.В. Личностные детерминанты коррупционного поведения // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.

И. Герцена. 2009. № 102. С. 323—328.

6. *Ванновская О.В.* Обоснование концепции коррупционного поведения госслужащих // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. «Психологические науки». 2011. № 3. С. 130—135.
7. *Ванновская О.В.* Психология коррупционного поведения госслужащих: монография. СПб.: Книжный дом, 2013. 261 с.
8. *Гаврина Е.Е.* Специфика проявления коррумпированного поведения сотрудников правоохранительных органов // Прикладная юридическая психология. 2010. № 3. С. 64—69.
9. *Гаврина Е.Е.* Социально-психологические детерминанты, оказывающие влияние на формирование коррупционного поведения // Прикладная юридическая психология. 2016. № 3. С. 47—55.
10. *Гаврина Е.Е., Балашов А.А.* Типология осужденных за коррупционные и экономические преступления // Прикладная юридическая психология. 2011. № 2. С. 68—74.
11. *Гаврина Е.Е., Горностаев С.В., Холопов В.А.* Коррупционная деструктивность личности сотрудников правоохранительных органов: монография / Под ред. Е.Е. Гавриной. М., 2010. 133 с.
12. *Гаврина Е.Е., Хаванова И.С.* Мотивационная сфера личности бывших сотрудников уголовно-исполнительной системы, совершивших преступления коррупционного характера // Прикладная юридическая психология. 2015. № 3. С. 74—81.
13. *Гаврина Е.Е., Хаванова И.С.* Психологические особенности бывших сотрудников уголовно-исполнительной системы, осужденных за коррупционные и общеуголовные преступления // В мире научных открытий. 2015. № 3.7. С. 3212—3224.
14. *Гаврина Е.Е., Хаванова И.С.* Социально-психологический профиль сотрудников уголовно-исполнительной системы, осужденных за коррупционные преступления // Коченовские чтения «Психология и право в современной России»: Сборник тезисов участников Всероссийской конференции по юридической психологии с международным участием. М.: МГППУ, 2016. С. 176—178.
15. *Гаврина Е.Е., Хаванова И.С.* Индивидуально-психологические особенности личности сотрудников уголовно-исполнительной системы, осужденных за коррупционные преступления // Социально- психологические исследования коррупции / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Д.А. Китова, В.А Соснин. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017. С. 188—202.
16. *Журавлев А.Л., Юревич А.В.* Психологические факторы коррупции // Прикладная юридическая психология. 2012. № 1. С. 8—21.
17. *Кашкаров А.А.* Социально-психологическое исследование состояния должностной преступности в органах публичной власти в Республике Крым и городе Севастополе. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2015. 154 с.
18. *Кокурин А.В., Петров В.Е.* Психолого-криминологическая характеристика личности сотрудников органов внутренних дел, осужденных за совершение преступлений коррупционной направленности // Вестник университета имени О.Е. Кутафина

- (МГЮА). 2017. № 7. С. 111—123.
19. Корчагина Г.И., Богодухова Е.М., Дровосеков С.Э. Психологические подходы к исследованию коррупционного поведения личности [Электронный ресурс] // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. Т. 29. С. 345—351. URL: <http://e-koncept.ru/2017/770876.htm>
 20. Кроз М.В., Ратинова Н.А. Психологические подходы к изучению личности коррупционного преступника // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2016. № 6 (56). С. 47—53.
 21. Леонтьев Д.А. Методика изучения ценностных ориентаций. М.: Смысл, 1992. 17 с.
 22. Лютова М.С., Корчагина Г.И. Профессионально-личностные детерминанты коррупционного поведения профессионала [Электронный ресурс] // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 32. С. 110—117. URL: <http://e-koncept.ru/2016/56673.htm>
 23. Петров В.Е. Прогнозирование степени антикоррупционной устойчивости поведения сотрудников Госавтоинспекции на основе Калифорнийского психологического опросника [Электронный ресурс] // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 2 URL: <http://web.snauka.ru/issues/2016/02/64822>
 24. Петров В.Е., Караваев А.Ф. Психологическая диагностика склонности сотрудников Госавтоинспекции к коррупционно опасному поведению // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2016. № 4 (67). С. 94—102.
 25. Ратинов А.Р. Психология личности преступника. Ценностно-нормативный подход // Личность преступника как объект психологического исследования: сб. науч. трудов / Под ред. А.Р.Ратинова. М., 1979. С. 3—33.
 26. Ратинов А.Р. К ядру личности преступника // Актуальные проблемы уголовного права и криминологии: сб. науч. трудов. М., 1981. С. 67—86.
 27. Хаванова И.С. Специфика свойств личности бывших сотрудников УИС, осужденных за коррупционные преступления (результаты t-критерия Стьюдента) // Теоретические и прикладные аспекты современной науки: сб. науч. трудов по материалам V Международной научно-практической конференции. 30 ноября 2014 г.: в 6 ч. Ч. VI. / Под общ. ред. М.Г. Петровой. Белгород, 2014. С. 224—227.
 28. Эткинд А.М. Цветовой тест отношений // Общая психодиагностика / Под ред. А.А. Бодалева, В.В. Столина. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1987. С. 221— 227.

Psychological features of corruption criminals

Kroz M.V., PhD (Psychology), associate professor, leading researcher of the Department of psychological support of prosecutorial activity, Research Institute of the University of Prosecutor's office of the Russian Federation (m.kroz@mail.ru)

Ratinova N.A., PhD (Psychology), associate professor, leading researcher of the Department of psychological support of prosecutorial activity, Research Institute of the University of Prosecutor's office of the Russian Federation (ratinova.n@yandex.ru)

The article presents the first part of the study of psychological characteristics of persons who committed crimes of corruption. Law-abiding civil servants acted as a control group. The theoretical basis of the study was the value-normative theory of the criminal A. R. Ratinov's personality, so the main attention was paid to the analysis of the value sphere of corrupt officials. The systems of value orientations of corruption criminals and law-abiding citizens were analyzed and compared, the most and the least significant values for both groups and some individual features were determined. The results contradict the widespread traditional ideas about corrupt officials as Mercantile, self-interested people, who put material values in the first place. So, for corruption criminals the most important are the values: freedom, family, love, children, health, education, new knowledge, expanding horizons. Similar value preferences are typical for law-abiding citizens. The least significant values for corrupt officials are material security, entertainment, public recognition, experience of beauty, high demands and power.

Key words: corruption criminals, civil servants, personality, value orientations.

References

1. Bazhin E.F., Golyunkina E.A., Etkind A.M. Metod issledovaniya urovnya subektivnogo kontrolya [The method of research of the level of subjective control]. *Psikhologicheskii zhurnal [Psychological journal]*, 1984, Vol. 5, no. 3, pp. 152 — 162.
2. Bazhin E.F., Etkind A.M. Tsvetovoi test otnoshenii (TsTO). Metodicheskie rekomendatsii [the Color test of relations (TSC) method. recommendations]. Leningrad, 1985. 18 p.
3. Balashov A.A., Gavrina E.E., Shornikov V.P. Korruptsiya v obshchestve i ugolovno-ispolnitel'noi sisteme Rossii: ucheb. Posobie [Corruption in the society and the penal system of Russia: studies. the allowance]. Gavrina E.E. (eds.). Ryazan', 2011. 196 p.
4. Bogodukhova E.M., Gordienko V.G. Psikhologicheskie mekhanizmy korruptsiionnogo povedeniya lichnosti [Elektronnyi resurs]. [Psychological mechanisms of corruption behavior of a person] *Nauchno-metodicheskii elektronnyi zhurnal «Kontsept» [Scientific-methodical electronic journal "Concept"]*, 2017, no. 44. Available at: <http://e->

koncept.ru/2017/570134.htm (Accessed 15.02.2018). (In Russ., Abstr. in Engl.).

5. Vannovskaya O.V. Lichnostnye determinanty korruptsiionnogo povedeniya [Personal determinants of corruption behavior]. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena [Russian state pedagogical University named after A. I. Herzen]*. 2009, no. 102, pp. 323 — 328.
6. Vannovskaya O.V. Obosnovanie kontseptsii korruptsiionnogo povedeniya gossluzhashchikh [Substantiation of the concept of corrupt behaviour of civil servants]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Ser. «Psikhologicheskie nauki» [Bulletin of Moscow state regional University. Ser. «Psychological science»]*, 2011, no. 3, pp. 133 — 134.
7. Vannovskaya O.V. Psikhologiya korruptsiionnogo povedeniya gossluzhashchikh: monografiya [Psychology of corrupt behaviour of public servants: monograph]. Saint-Petersburg, Publ. Kniginy dom, 2013. 261 p.
8. Gavrina E.E. Spetsifika proyavleniya korrumpirovannogo povedeniya sotrudnikov pravookhranitel'nykh organov [The specificity of the manifestations of corrupt behavior of law enforcement]. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya [Journal of Applied legal psychology]*, 2010, no.3, pp. 64 — 69.
9. Gavrina E.E. Sotsial'no-psikhologicheskie determinanty, okazyvayushchie vliyanie na formirovaniye korruptsiionnogo povedeniya [Socio-psychological determinants influencing the formation of corruption behavior]. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya [Applied legal psychology]*, 2016, no. 3, pp. 47 — 55.
10. Gavrina E.E., Balashov A.A. Tipologiya osuzhdennykh za korruptsiionnye i ekonomicheskie prestupleniya [Typology of convicted for corruption and economic crimes]. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya [Applied legal psychology]*, 2011, no. 2, pp. 68 — 74.
11. Gavrina E.E., Gornostaev S.V., Kholopov V.A. Korruptsiionnaya destruktivnost' lichnosti sotrudnikov pravookhranitel'nykh organov: monografiya. [Corruption, the destructiveness of the personality of law enforcement officers: monograph]. Gavrina E.E. (eds.). Moscow, 2010. 133 p.
12. Gavrina E.E., Khavanova I.S. Motivatsionnaya sfera lichnosti byvshikh sotrudnikov ugovovno-ispolnitel'noi sistemy, sovershivshikh prestupleniya korruptsiionnogo kharaktera [Motivational sphere of the personality of former employees of the criminal-Executive system who committed crimes of corruption]. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya [Applied legal psychology]*. 2015. no. 3, pp. 74 — 81.
13. Gavrina E.E., Khavanova I.S. Psikhologicheskie osobennosti byvshikh sotrudnikov ugovovno-ispolnitel'noi sistemy, osuzhdennykh za korruptsiionnye i obshcheugolovnye prestupleniya [Psychological features of former employees of the penal system, convicted of corruption and ordinary crimes]. *V mire nauchnykh otkrytii [In the world of scientific discoveries]*. 2015, no. 37, pp. 3212 — 3224.
14. Gavrina E.E., Khavanova I.S. Sotsial'no-psikhologicheskii profil' sotrudnikov ugovovno-

- исполнител'noi sistemy, osuzhdennykh za korrupsionnye prestupleniya [Socio-psychological profile of the staff of the penal system convicted of corruption crimes]. Sbornik tezisov uchastnikov Vserossiiskoi konferentsii po yuridicheskoi psikhologii s mezhdunarodnym uchastiem Kochenovskie chteniya «Psikhologiya i pravo v sovremennoi Rossii» [Collection of abstracts of participants of the all-Russian conference on legal psychology with international participation Kochenov readings "Psychology and law in modern Russia"]. Moscow: Publ. MGPPU, 2016, pp. 176 — 178.
15. Gavrina E.E., Khavanova I.S. Individual'no-psikhologicheskie osobennosti lichnosti sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noi sistemy, osuzhdennykh za korrupsionnye prestupleniya. Sotsial'no-psikhologicheskie issledovaniya korrupsitsii [individual psychological peculiarities of the personality of employees of the penal system, sentenced for crimes of corruption. Social - psychological study of corruption]. In Zhuravlev A.L (eds.). Moscow: Publ. Institut psikhologii RAN, 2017, pp. 188 — 202.
 16. Zhuravlev A.L., Yurevich A.V. Psikhologicheskie faktory korrupsitsii [Psychological factors of corruption]. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya [Applied legal psychology]*, 2012, no. 1, pp. 8 — 21.
 17. Kashkarov A.A. Sotsial'no-psikhologicheskoe issledovanie sostoyaniya dolzhnostnoi prestupnosti v organakh publichnoi vlasti v Respublike Krym i gorode Sevastopole [Socio-psychological study of the state of official crime in public authorities in the Republic of Crimea and the city of Sevastopol]. Krasnodar: Publ. Krasnodarskii universitet MVD Rossii, 2015. 154 p.
 18. Kokurin A.V., Petrov V.E. Psikhologo-kriminologicheskaya kharakteristika lichnosti sotrudnikov organov vnutrennikh del, osuzhdennykh za sovershenie prestuplenii korrupsionnoi napravlenosti [Psychological and criminological characteristics of the personality of employees of internal Affairs bodies convicted of committing corruption crimes]. *Vestnik universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA) [Bulletin of the University named after O. E. Kutafin (MSAL)]*, 2017, no. 7, pp. 111 — 123.
 19. Korchagina G.I., Bogodukhova E.M., Drovosekov S.E. Psikhologicheskie podkhody k issledovaniyu korrupsionnogo povedeniya lichnosti [Elektronnyi resurs] [Psychological approaches to the study of corruption behavior of a person]. Nauchno-metodicheskii elektronnyi zhurnal «Kontsept»b [Scientific and methodical electronic journal "Concept"], 2017, Vol. 29, pp. 345 — 351. Available at: <http://e-koncept.ru/2017/770876.htm> (Accessed 25.02.2018).
 20. Kroz M.V., Ratinova N.A. Psikhologicheskie podkhody k izucheniyu lichnosti korrupsionnogo prestupnika [Psychological approaches to the study of the identity of the corruption offender]. *Vestnik Akademii General'noi prokuratury Rossiiskoi Federatsii [Bulletin of the Academy of the General Prosecutor of the Russian Federation]*, 2016, no. 6 (56), pp. 47 — 53.
 21. Leont'ev D.A. Metodika izucheniya tsennostnykh orientatsii [Method of studying value orientations]. Moscow: Publ. «Smysl», 1992. 17 p.
 22. Lyutova M.S., Korchagina G.I. Professional'no-lichnostnye determinanty korrupsionnogo povedeniya professionala [Elektronnyi resurs] [Professional and

- personal determinants of corruption behavior of a professional]. *Nauchno-metodicheskii elektronnyi zhurnal «Kontsept» [Scientific and methodical electronic journal "Concept"]*, 2016, Vol. 32, pp. 110 — 117. Available at: <http://e-kontsept.ru/2016/56673.htm> (Accessed 25.02.2018).
23. Petrov V.E. Prognozirovaniye stepeni antikorrupsionnoi ustoichivosti povedeniya sotrudnikov Gosavtoinspektsii na osnove Kaliforniiskogo psikhologicheskogo oprosnika [Elektronnyi resurs] [Forecasting the degree of anti-corruption stability of the behavior of employees of the state traffic Inspectorate on the basis of the California psychological questionnaire]. *Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovatsii [Modern scientific research and innovation]*, 2016, no. 2. Available at: <http://web.snauka.ru/issues/2016/02/64822> (Accessed 25.02.2108).
 24. Petrov V.E., Karavaev A.F. Psikhologicheskaya diagnostika sklonnosti sotrudnikov Gosavtoinspektsii k korrupsionno opasnomu povedeniyu [Psychological diagnostics of propensity of employees of the state traffic Inspectorate to corruption dangerous behavior]. *Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh [Psychopedagogics in law enforcement agencies]*, 2016, no. 4 (67), pp. 94 — 102.
 25. Ratinov A.R. Psikhologiya lichnosti prestupnika. Tsennostno-normativnyi podkhod. Lichnost' prestupnika kak ob"ekt psikhologicheskogo issledovaniya: sbornik nauchnykh trudov [Psychology of the criminal's personality. The value-normative approach, the identity of the offender as an object of psychological studies: collection of scientific works]. Moscow, 1979, pp. 3 — 33.
 26. Ratinov A.R. K yadru lichnosti prestupnika. Aktual'nye problemy ugolovnogo prava i kriminologii. Sbornik nauchnykh trudov [To the core of the identity of the offender // Actual problems of criminal law and criminology: collection of scientific works. labours']. Moscow, 1981, pp. 67 — 86.
 27. Khavanova I.S. Spetsifika svoistv lichnosti byvshikh sotrudnikov UIS, osuzhdennykh za korrupsionnye prestupleniya (rezul'taty t-kriteriya St'yudenta) [The specificity of the personality traits of former employees of the penal system, sentenced for crimes of corruption (results of t-student criterion)]. Sbornik nauchnykh trudov po materialam V Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Teoreticheskie i prikladnye aspekty sovremennoi nauki" (Belgorod, 30 noyabrya 2014 g.) [Proceedings of the V International scientific and practical conference "Theoretical and applied aspects of modern science: collection of scientific works"], 2014. Vol. VI, pp. 224 — 227.
 28. Etkind A.M. Tsvetovoi test otnoshenii. Obshchaya psikhodiagnostika [Color test relations. General diagnostics] In Bodalev A.A. (eds.). Moscow: Publ. Mosk. un-t, 1987, pp. 221 — 227.